Машина припарковалась недалеко, и когда госпожа Юнь собралась выходить из машины, Юнь Чжэньян взял её за руку: «Посмотри на ситуацию, прежде чем идти».

Конечно, он не позволит обижать ребёнка своей тётушки, но если дочь его тёти будет невежественной и ни к чему не причастной, семья Юнь не станет этого терпеть!

Семья Юнь - первая богатая семья в Цзиньчэне, со своим наследием и семейным воспитанием.

Неподалёку.

Госпожа Шэнь увидела, что Шэнь Цяньхуэй всё ещё отказывается говорить, поэтому она горько заплакала: «Цяньхуэй, мама знает, что не права, тогда это была вина мамы, я не должна была устраивать скандал, потому что твоя дочь забеременела до замужества. Позор выгнать твою семью... Тогда я и правда ослепла!»

Сяо Сян посмотрела на Шэнь Цяньхуэй: «Госпожа Шэнь, это правда?»

Окружающие соседи тоже уговаривали:

«Госпожа Шэнь, ваша мать такая старая, и она пришла лично извиниться. ...»

«Да, сколько может быть конфликтов между родственниками? И согласно старушке, это ваша дочь первая нарушила правила? Она на самом деле не неправа».

«Даже если ваша мать и правда сделала что-то не так, а сейчас раскаивается вот так, вы должны отпустить прошлое...»

«Я растила тебя 43 года, но не могу вырастить белоглазого волка!»

«...»

Шэнь Цяньхуэй стиснула кулаки и сделала глубокий вдох: «Разве вы не выгнали нас, потому что моя дочь потеряла ценность для замужества?»

Госпожа Шэнь держалась за грудь и притворилась опечаленной: «Ты как можешь так плохо обо мне думать?»

Шэнь Жоутун тоже закричала: «Тётя, бабушка не хочет слушать сплетни, как ты можешь так оклеветать её?»

Госпожа Шэнь вдруг упала на колени перед Шэнь Цяньхуэй:

«Цяньхуэй, забери детей домой. Я старею, и у меня нет хорошей жизни на несколько лет. Сейчас я просто хочу, чтобы наша семья воссоединилась... Скажи, что мне делать? Ты готова простить маму? Мама сделает всё!»

Прямой эфир мгновенно заполнился возмущенными комментариями:

- О боже, я плачу, мне жаль сердца родителей.

- Это приёмная дочь. С этой точки зрения старушка действительно хороша.

- У этого красавчика брата плохой характер, больше никаких фанатов, никаких фанатов!

...

Пока все указывали пальцем, Шэнь Цяньхуэй оказалась в полном проигрыше.

Госпожа Шэнь была очень старой, и она плакала и умоляла о прощении, прижимая руку к сердцу.

Посмотрите теперь на Шэнь Цяньхуэй и Цзинчженя, они яркие и красивые.

Все сочувствуют слабым. Кроме того, госпожа Шэнь обходит острые углы, а её слова вводят в заблуждение, так что невольно начинаешь благоволить к госпоже Шэнь.

Сяо Сян тоже уговаривает: «Госпожа Шэнь, даже если она вам не родная мать, в конце концов, она вырастила вас, и вышла замуж . Это уже своего рода судьба. Старушка стара, а раньше у вас были такие хорошие отношения, почему бы вам не отпустить свою ненависть, ведь как хорошо, когда в семье царит гармония?»

Самое романтичное - это что, госпожа Шэнь, как думаете? Или вы можете попросить у неё всё, что захотите».

Шэнь Цяньхуэй сказала: «Моя единственная просьба — чтобы наши семьи перестали общаться. Мама, деньги семьи Шэнь потрачены, вы можете перестать извлекать выгоду из моей дочери?»

Голос госпожи Шэнь на мгновение задрожал: «Как ты можешь так плохо обо мне думать? Клянусь, я хочу, чтобы ты вернулась домой не из-за денег! Не потому, что твоя дочь теперь замужем за хорошей семьёй! Или так, мама даст тебе здесь расписку, что больше никогда не позволит семье твоего мужа давать мне деньги?»

Вам не нужны деньги, но вы можете получить много привилегий за пределами, как родственница семьи Чу.

Мысли госпожи Шэнь Шэнь Цяньхуэй знает слишком хорошо.

Шэнь Жоутун рядом тоже закричала: «Тётя, хватит! Ты правда смотришь только на деньги? Бабушка просто хочет воссоединить семью. Разве такое маленькое желание так сложно исполнить?»

Люди вокруг них тоже тыкали в них пальцами:

«Я думаю, вы полны денег! Потому что не рассердились, порвали связи с семьёй родителей, а теперь вы полны денег…»

Сяо Сян тоже нахмурилась: «Госпожа Шэнь, ваша мать так говорит, почему бы вам не отпустить? Деньги важны, но разве семейная любовь не самое драгоценное?»

Шэнь Цяньхуэй посмотрела на людей вокруг и поняла, что никто им не верит…

Так она увидела, когда Шэнь Жоцзин подъехала на мотоцикле.

Её мотоцикл проехал мимо роскошного автомобиля Бентли, и она любопытно глянула, но надолго не остановилась и прямо ринулась в толпу, в шлеме, поддерживая тело ногами, глядя на госпожу Шэнь Тай, спросила в ответ: «Вы уверены, что делаете это не ради денег?»

Госпожа Шэнь Тай уже собралась возразить, как Шэнь Жоцзин достала мобильный телефон, щёлкнула по нему, телефон включился, и раздался голос госпожи Шэнь Тай:

«Выгоните их, мать и дочь! Им больше нельзя приходить! И ещё, Шэнь Цяньхуэй, ты уволена! Тебе больше нельзя приходить в компанию!»

«Мама? Я только что договорилась о большом заказе для компании, и скоро подпишу его…»

«Что ты тут делаешь? Уходи!»

Это то, что сказала госпожа Шэнь, когда госпожа Линь пришла в дом Шэнь.

В этот момент люди вокруг замолчали.

Шэнь Жоцзин пристально посмотрела на них и холодно сказала: «Также, за эти годы я собрала много записей, вы всё ещё хотите послушать?»

«…»

Госпожа Шэнь с ненавистью посмотрела на неё, затем села на землю и громко заплакала:

«Цяньхуэй, как ты можешь так жестоко со мной обращаться? Когда ты была маленькой, я давала тебе все вкусности и напитки дома. Это я тяжело работала, чтобы заработать деньги. Я вырастила тебя…»

«Ты сказала, когда была ребёнком, что твои родители больше не хотят тебя, я вырастила тебя, это твоя мать, ты сказала, будь добра ко мне… Какой грех я совершила? Приёмная дочь, так ты мне отплачиваешь, когда я состарилась?»

«И если я действительно хочу одолжить немного денег? Я твоя приёмная мать! Ты выросла на мне, и ты мне должна! Я подам на тебя в суд!»

В толпе и на барраже тоже обсуждали, и разделились на два лагеря. Одни считали, что Шэнь Цяньхуэй не должна прощать госпожу Шэнь Тай, но другие, полагали, что в её словах есть доля правды:

- Родительская доброта важнее небес, особенно для приёмных матерей. Если приёмные дочери могут быть такими жестокими, будут ли в этом мире люди, которые будут усыновлять детей?

- Я согласен с предыдущим оратором, раз я принял её, то на ней лежит ответственность и обязанность вернуть долг…

Глаза госпожи Шэнь сверкнули.

Она вырастила Шэнь Цяньхуэй и стояла твёрдо! Никто не может обвинить её!

В интернете, когда госпожа Шэнь ликовала, она вдруг услышала крик госпожи Юнь:

«Юньсю! Я хочу услышать, что она тебе должна?!»

http://tl.rulate.ru/book/95429/3255505